

ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В СЕРЕДИНЕ 1940-х – НАЧАЛЕ 1950-х гг.

Е.С. Генина

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

Новые взаимоотношения государства и общества в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. повлекли за собой изменение условий религиозной жизни в СССР. Совет по делам религиозных культов, созданный постановлением СНК СССР 19 мая 1944 г., был нацелен на контроль ситуации в стране, а на местах действовали его уполномоченные. Временная либерализация сталинского режима привела к значительному оживлению религиозных настроений еврейского населения СССР. В органы власти началось массовое поступление ходатайств верующих об официальной регистрации синагог. Их наибольшее число открыли и зарегистрировали в 1945–1946 гг., во время возвращения евреев в ранее оккупированные местности. Наблюдался рост числа официально учтенных синагог: на январь 1946 г. – 75, на октябрь 1946 г. – 124, на январь 1947 г. – 162, на январь 1948 г. – 181. Со второй половины 1947 г. последовало постепенное ужесточение государственно-религиозного курса. На протяжении 1948 г. в СССР отсутствовали случаи открытия синагог, и, наоборот, последовало закрытие синагог. В апреле 1949 г. число зарегистрированных синагог в стране составляло 180, в январе 1950 г. – 151, в январе 1951 г. – 141, в январе 1952 г. – 136.

Официально зарегистрированные синагоги находилось в Украине, России, Грузии, Молдавии, Узбекистане, Латвии, Азербайджане, Таджикистане, Литве, Белоруссии, Эстонии, Казахстане, Киргизии. В азиатской части РСФСР в середине 1940-х – начале 1950-х гг. имелось четыре зарегистрированные синагоги: в Омске, Новосибирске, Иркутске, Биробиджане. Но наряду с официально действующими синагогами, почти во всех городах, где проживали евреи, существовали «миньяны» – нелегальные молитвенные дома, функционировавшие на частных квартирах. Для организации «миньяна» было достаточно десяти совершеннолетних по еврейскому религиозному закону мужчин (достигших 13 лет) и свитка святой Торы¹.

Согласно государственным правилам, регистрации подлежали религиозные общества, численность членов которых составляла не менее 20 совершеннолетних, не лишенных избирательных прав. Не могли быть зарегистрированы общества, не имеющие молитвенных зданий, или же в случае несоответствия молитвенных зданий правилам технического, противопожарного и санитарного надзоров. При отсутствии здания молитвенные собрания могли проводиться лишь в специально арендуемых помещениях в частных домах или в домах коммунального фонда. Регистрация религиозной общины проводилась обязательно при наличии служителя культа, утвержденного (назначенного) религиозным центром и получившего официальный документ. Для еврейских общин как не имеющих своего религиозного центра требовалось, «чтобы служитель культа (раввин) имел установленное традицией данного вероисповедания свидетельство, удостоверяющее его право на это звание»².

Еврейская религиозная община Биробиджана была зарегистрирована 15 декабря 1946 г. по решению Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (протокол № 11 от 25 ноября 1946 г.) как ранее действовавшая. Ранее действовавшими считались общины, фактически существовавшие до организации Совета, имевшие молитвенные здания и служителей культа. Первоначально председателем правления общины являлся Г.Х. Кац (1876 г.р.), работавший экспедитором облпромсоюза. По сведениям на 1 октября 1950 г., председателем правления общины стал Л.Г. Гефен (1880 г.р.), проходивший по документам как иждивенец. С марта до августа 1947 г. синагога находилась по адресу: ул. Калинина, дом 17, с августа 1947 г. – по адресу: ул. Чапаева, дом 3³.

По сведениям уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Хабаровскому краю Б.М. Гребенникова, в 1947–1948 гг. в списке членов общины числилось 300 человек. При этом в 1947 г. и до мая 1948 г. синагогу посещало в будни от 80 до 150 человек, в дни Песаха и осенних праздников – до 400 и более человек. На религиозных собраниях присутствовали как пожилые, так и молодые жители Биробиджана. Имели место и случаи посещения синагоги Биробиджана в праздники верующими евреями из близлежащих колхозов. В указанное время община поднимала вопросы создания в Биробиджане еврейского кладбища, издания еврейского календаря, открытия магазина для продажи кошерного мяса, получения белой муки для выпечки мацы. Остро стояла тема освобождения верующих от работы в праздничные дни для посещения синагоги. Некоторые участники религиозной общины являлись родственниками работников горисполкома Биробиджана, что содействовало решению насущных проблем общины и одновременно привлекало к ней дополнительное внимание. Однако изначально перед местными органами власти, как и повсеместно, стояла задача ограничить деятельность общины сугубо религиозной сферой и не допустить общественную активность в любой ее форме⁴.

Начавшее стремительно развиваться вокруг синагоги религиозное движение (для условий отдаленного региона), создававшее возможность всплеска общественной активности, под давлением краевых и областных органов власти постепенно пошло на убыль. Был реализован комплекс мер, включавший особый контроль за деятельностью общины и ее религиозного актива, воздействие на руководящих работников Биробиджана, так или иначе причастных к общине, антирелигиозную пропаганду, выявление коммунистов и комсомольцев, посещавших синагогу, осуждение верующих, посещавших синагогу в рабочее время, за нарушение трудовой дисциплины. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Хабаровскому краю Б.М. Гребенников в постоянных отчетах информировал Совет о принимавшихся мерах, взаимодействовал с местными органами власти⁵.

В результате ситуация вокруг еврейской общины Биробиджана постепенно, начиная с 1948 г., изменилась. Снизилась посещаемость синагоги верующими: после мая 1948 г. в пятницу в синагоге бывало 25–30 человек, в субботу – от 60 до 100 человек. С течением времени были сведены к минимуму и данные численные показатели. Если на 1 октября 1950 г. общее количество верующих в еврейской общине Биробиджана составляло 57 человек, то, по сведениям за IV квартал 1953 г., община имела в своем составе из постоянно числившихся по списку и посещавших синагогу лишь 41 человека. Данные, связанные с праздником «Йом-Кипур», свидетельствуют о постоянном уменьшении посещений синагоги. Так, в 1948 г. в праздник синагогу посетило более 500 человек, в 1949 г. – около 450 человек, в 1950 г. – около 350 человек. Религиозная община постепенно утрачивала свое влияние среди молодежи. К 1952 г. прекратился приезд верующих, проживавших за пределами города, в синагогу. В сложившихся условиях община испытывала трудности с формированием руководящего состава, финансовые проблемы. Назревшей необходимостью стал ремонт здания синагоги⁶.

Наступление на еврейскую общину Биробиджана хронологически совпало с кадровой «чисткой», захватившей Еврейскую автономную область. Репрессиям подверглись бывшие руководители автономии, представители еврейской интеллигенции. Биробиджанский государственный еврейский театр им. Л.М. Кагановича был закрыт наряду с другими еврейскими театрами страны⁷. В ноябре 1953 г. облисполком принял решение о закрытии синагоги в Биробиджане⁸.

Кроме официально зарегистрированной общины Биробиджана, в ЕАО существовали и незарегистрированные еврейские общины. В документах, подготовленных Б.М. Гребенниковым, они обозначены как религиозные общины, не подававшие заявления о регистрации. Очевидно, что начало их деятельности связано с открытием синагоги в Биробиджане. По данным на 1 декабря 1949 г., подобные общины

имелись в с. Бирофельд Биробиджанского района (руководитель Н.М. Зольцман), с. Валдгейм Биробиджанского района (руководитель С.Л. Вайтман), с. Батуровка Облученского района (руководитель Я.И. Лайзер). В общинах состояло соответственно 18, 16 и 14 человек. В 1950 г. появились сведения еще об одном «миньяне»: в с. Ленинское Ленинского района. По данным на 1 июля 1952 г., в общине, которую возглавлял И.Л. Колтун, состояло 17 человек. Но уже в 1951 г., в результате мер, принимавшихся органами власти, в период осенних праздников зафиксирован единственный случай проявления активности «миньяна»: в с. Бирофельд. Попытка пожилых евреев провести молитвенное собрание была пресечена председателем сельсовета. В 1952 г. подобных случаев не наблюдалось⁹.

Отдельно следует рассмотреть положение нелегальной еврейской общины Хабаровска, которая в документах Б.М. Гребенникова значится как религиозная община, подававшая заявление о регистрации. В середине – второй половине 1940-х гг. верующие обращались к уполномоченному Совета с просьбой вернуть им здание синагоги, где с 1922 г. размещался краевой художественный музей (ул. Фрунзе, дом 45). Последовали и просьбы о разрешении проведения богослужений в дни религиозных праздников. Поскольку община не имела регистрации, ее участники не достигли желаемого. В рассматриваемое время в общине состояло 127–130 человек. До 1950 г. общину возглавлял М.Б. Вайнер, затем – М.Н. Лесновский¹⁰.

Переломным для еврейской общины Хабаровска стал 1951 г. Несмотря на предварительное предупреждение Хабаровского горисполкома, участники общины приняли решение собраться 9 октября 1951 г. (в период осенних праздников) на одной из частных квартир. Но за ними было установлено наблюдение. Работники милиции и городской налоговый инспектор застали в квартире 30 человек, пришедших для совершения религиозных обрядов. На трех активистов общины работники милиции составили соответствующий акт. Помимо этого, каждого из них обложили подоходным налогом в размере 500 руб. В 1952 г. подобные собрания в Хабаровске не зафиксированы¹¹.

Первоначальная активизация деятельности еврейских общин Хабаровского края в середине 1940-х гг. отчетливо вписывается в контекст событий, происходивших в стране в целом. Наступление на еврейские общины региона в конце 1940-х – начале 1950-х гг. протекало под влиянием двух взаимосвязанных процессов. Проводившаяся государственная политика в сфере религии обусловила гонения на иудаизм. В годы борьбы с космополитизмом в СССР (1949–1953 гг.) все еврейские общины находились под постоянным и строгим контролем местных властей. Сведения обо всех ситуациях в еврейских общинах регулярно поступали в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР.

---

¹ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. 2-е изд., доп. М.: Международные отношения, 2003. С. 497–498; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 23. Л. 19–21; Д. 27. Л. 40, 42, 43.

² Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-964. Оп. 2. Д. 1. Л. 319–320.

³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 23. Л. 19; Д. 27. Л. 43; Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 3. Л. 1, 3, 9; Д. 6. Л. 40, 55, 56.

⁴ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 1. Л. 14, 16; Д. 3. Л. 1–4, 8–10; Д. 10. Л. 65, 66.

⁵ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 3. Л. 3–4, 31–32; Д. 6. Л. 54–57; Д. 7. Л. 48–51; Д. 8. Л. 17–20, 21–24, 40–42; Д. 10. Л. 64–66.

⁶ Список зарегистрированных религиозных общин Хабаровского края на 1 октября 1950 года // Религия и власть на Дальнем Востоке России: сборник документов Государственного архива Хабаровского края / гл. ред. Ю.Н. Бакаев. Хабаровск: Частная коллекция, 2001. С. 248; Из справки Б.М. Гребенникова о религиозной ситуации в Еврейской автономной области, адресованной в крайком ВКП (б) И.В. Щепину. 28 октября 1950 г. // Там же. С. 249; ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 3. Л. 4–5, 31–32; Д. 6. Л. 40; Д. 7. Л. 48–51; Д. 8. Л. 17–20, 21–24, 40–42; Д. 9. Л. 27–28; Д. 10. Л. 64–66; Д. 12. Л. 4.

⁷ См. подробнее: Костырченко Г.В. Указ. соч. С. 484–488, 488–494; Конец мифа о «Красном Сионе» // Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953 / под общ. ред. А.Н.

Яковлева; сост. Г.В. Костырченко. М.: МФД: Материк, 2005. С. 212–232; Закрытие еврейских театров // Там же. С. 283–298.

⁸ Вайсерман Д.И. Биробиджан: мечты и трагедия. История ЕАО в судьбах и документах. Хабаровск: РИОТИП, 1999. С. 361; Бренер И.С. Лэхаим, Биробиджан! Красноярск: Красноярский писатель, 2007. С. 269–271.

⁹ Из справки Б.М. Гребенникова о религиозной ситуации в Еврейской автономной области, адресованной в крайком ВКП (б) И.В. Щепину. 28 октября 1950 г. // Религия и власть на Дальнем Востоке России: сборник документов Государственного архива Хабаровского края. С. 249; ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 3. Л. 51, 52; Д. 6. Л. 50; Д. 8. Л. 17, 20; Д. 10. Л. 35, 36, 65.

¹⁰ Перечень незарегистрированных религиозных общин, проводящих собрания явочным порядком, на 1 апреля 1949 года // Религия и власть на Дальнем Востоке России: сборник документов Государственного архива Хабаровского края. С. 241; Список крупных групп верующих, не получивших разрешения на регистрацию, на 1 октября 1950 года // Там же. С. 248; ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 1. Л. 16; Д. 3. Л. 50; Д. 6. Л. 47; Д. 10. Л. 35, 36.

¹¹ ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 8. Л. 17, 20–21; Д. 10. Л. 65.

THE JEWISH COMMUNITIES OF KHABAROVSK REGION IN THE MIDDLE OF 1940TH – EARLY 1950TH

E.S. Genina

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

In the middle of 1940th – early 1950th, one officially registered synagogue acted in Khabarovsk region: in Birobidzhan. In other settlements there were illegal communities. In the period of the campaign against cosmopolitanism all the communities were under a special control of local bodies of power. The information about the communities regularly came in the Soviet on religious cults under the USSR Council of Ministers.